

КСЕНИЯ БОЛОТИНА

НАША

Ксения Болотина

Наша

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68478605

SelfPub; 2022

Аннотация

Черные дыры – они затягивают вас внутрь, а потом выплевывают в совершенно другой галактике. Неприятно, но не смертельно. «Потрачу чуть больше времени», – подумал с легкой досадой. Тогда я не знал, что дыра в которую я угодил, была еще и временной, а время до встречи с истинной, будет исчисляться годами. Я был настолько близок к безоговорочному счастью, что казалось, протяну руку и смогу дотронуться, но судьба решила иначе...

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	20
ГЛАВА 3	30
ГЛАВА 4	41
ГЛАВА 5	55
ГЛАВА 6	64
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Ксения Болотина

Наша

ГЛАВА 1

РИГ

– Бессмертный! Бессмертный! Бессмертный! – скандировала толпа в предвкушении зрелищ, крови и смерти.

Бессмертным я был не всегда. В самом начале я был мясом, да, так они меня и звали – мясо. Для них что я, что кто – то другой, всего лишь кусок мяса, годный разве что разве-селить собравшихся своей смертью.

Я не был мясом и до них это быстро дошло, не сразу, боев через пять. После каждого боя я уходил из клетки на своих ногах, шел вверх по прозрачной трубе, чтобы собравшиеся здесь ради развлечения твари, смогли увидеть, как по моему телу стекают ручейки крови.

На самом деле, они видели куда больше чем кровь на моем теле. Ведь прозрачная труба по которой я приходил и уходил из клетки, проходила как раз через весь зал, заполненный существами на столько, что трудно было не то что шаг сделать, даже вздохнуть не получилось свободно.

Раз за разом я спускался с высоко поднятой головой, ни на кого не глядя, они всего лишь мусор под моими ногами,

мусор, который я без сожаления раздавлю своими ботинками, как только выберусь из этой адской дыры.

Возвращался я так же, с поднятой головой, только намного медленней. Приходилось держать себя в руках и контролировать каждое движение. Для них я бессмертный, машина, которую никому не удастся убить. Никто из них даже не задумывается о том, что я живое, разумное существо, что мне больно от рваных ран, от глубоких порезов, от черных ожогов, что я теряю свои силы вместе со стекающей по моему телу кровью.

Для них я развлечение, они меня боятся и каждый бой мечтают о моей смерти, но я не доставлю им такого удовольствия.

Последний шаг, лязг железа за спиной. Тяжелая решетка упала вниз, не оставляя мне ничего иного, как сражаться за свою жизнь.

Разномастная толпа взрывается в восторженных криках, гул голосов становится все сильнее. Пользуюсь этой заминкой, осматриваясь по сторонам. В этот раз клетка намного шире и выше, значит, без сюрпризов не обойдется.

Не дожидаясь отмашки к бою, приседаю в коленях и делаю резкий рывок вверх. Шестиметровая высота для меня не проблема, хватаюсь руками за толстые прутья, несколько переборов и можно с удобством устроиться на одной из толстых балок.

Толпа затихает, кто – то нервно оглядывается, они пропу-

стили тот момент, когда я забрался наверх и теперь с ужасом в глазах, ожидают, что я появлюсь за их спинами и вырву им позвоночник. Такие смешные, будто мне есть до них дело. Нет, я бы не отказался прибить парочку, другую, но тратить силы подкрадываясь? Серьезно? Они мне не соперники даже в открытом сражении, даже если у них будет оружие, а я буду с голыми руками!

Обхватив балку ногами, опустил руки к животу, легко провел пальцами по теплomu металлу, пересчитывая хрупкие на вид и ощущение, звенья. Тонкая, белоснежная цепь, повинаясь моему желанию, скользнула мне в ладонь и обви-лась вокруг запястья.

Понятия не имею, как бы оставался живым после боев, без этого незаменимого оружия. То, что раньше считал мифом и сказкой, сейчас находится в моих руках, и я каждый день благодарю за это высших.

Лязгнули засовы. Один, два... сегодня шестеро. Они меня тоже не видят, пока. Но даже этого времени мне бы хватило, чтобы убить большую часть наемников. Это именно они, я не сомневаюсь. Слишком в себе уверены, я бы сказал, самоуверенность прет из всех щелей, нет взгляда загнанного зверя, нет обреченности, нет отчаянности в действиях. Они уверены, что выйдут отсюда живыми. Секунд пять, серьезно раздумываю, сказать им, что они уже трупы или пока не стоит?

Их главарь замирает и закидывает голову вверх. Хоть до

одного дошло где меня искать, спустя минуту... считай он уже мертв. И этот труп начинает надо мной ржать, указывает рукой на меня, что – то истерично лопочет на своем и снова ржет. В этот момент, я решаю ничего им не говорить и тем более не помогать. В конце концов, они получили приличные деньги за то, что их сегодня сожрут.

В меня тычут пальцами все шестеро, машут руками, чтобы я спустился вниз и дрался. Наивные, они не понимают, что я и они в одной лодке, не между собой нам надо драться.

Стараюсь не отрывать надолго взгляд от широких, не прозрачных ворот в одной из стен клетки. Неспроста все это.

Смех застревает в глотках наемников, когда они слышат рев и глухой удар. Они нервно озираются и вздрагивают от очередного удара. В железных, толстых воротах появляется внушительная выпуклость. Все шестеро бросаются к выходу из клетки. Наивные.

Наивные и слишком нервные. Одно название наемники.

Естественно никто не даст им покинуть клетку раньше времени, на них уже поставлены деньги. Нахожу глазами того, кого ненавижу больше всего на свете. Сидит на самом верху, в своем огромном кресле, довольный, улыбается безгубым ртом, ровно до того момента, пока не ловит мой взгляд полный ненависти и обещания вечных мук. Улыбка синего пропадает, в его глазах мелькает страх, он трус как и вся его раса, он готов бежать, но вынужден держать лицо перед собравшимися и перед своим партнером.

Рядом сидящий свар тоже боится. Ему не нравятся мои острые клыки и то, как нервно я бью хвостом лишенным жала, по своим бокам. Они лишили меня возможности убивать ядом, но не могут не гадать, каким образом я убью их обоих. Насажу на свои рога, разорву их тела своими черными когтями?

За время рабства я придумал очень много разных способов их убить, мне бы выбраться из этого ада, сорвать с шеи ненавистный ошейник. Тогда бы я смог, я бы их освободил, вывел наружу, спрятал, но я бы обязательно вернулся, айджи всегда отдают свои долги...

Лязганье металла начинает раздражать, не меня, того, кто находится за железными воротам. Все двери открываются автоматически, никто из охраны не хочет связываться с психами, что выступают в клетке, тем более теми, кто делает это добровольно. Железные створки дергаются, издавая глухой, железный звук, тот что находится с другой стороны, хорошо их повредило и единственный вариант, это высадить ворота окончательно.

Наемники видя всю эту картину немного расслабляются и вновь выходят в центр клетки. Народ на трибунах недовольно гудит, они требуют крови, а мы тут все бегаем как маленькие девочки. К черту, я даже на бантик согласен, только бы выйти живым из клетки.

За покореженными воротами слишком тихо и мне это не нравится. Тот кто по ту сторону, затаился и выжидает.

Сквозь щель между чуть разъехавшимися створками видна только темнота, свет в клетке тоже довольно тусклый, ничего не рассмотреть. Зато я чувствую. Чувствую этот пристальный, изучающий взгляд. Зверь почуял свою добычу и готовится нападать.

Повыше подтягиваюсь на прутьях, почти прилипая к потолку клетки. Глубоко вдыхаю, замедляя стук сердца.

Тук...

Тук...

Не обращаю внимания на выкрики наемников направленные в мою сторону.

Тук...

Тук...

Тук...

Сейчас...

Скрежет металла, оглушительный рев. Выданные ворота летят через всю клетку и сносят одного, не очень внимательного наемника. Под покореженной кучей металла в углу, расплывается темное пятно.

Еще один рев, шумное дыхание, топот массивных лап и крики наемников, они не сражаются, знают, что бесполезно, они пытаются хотя бы выжить. Но у них ничего не выйдет.

Внизу настоящая бойня. А я продолжаю сидеть на балке под потолком, изучаю врага, пока у меня есть такая возможность, ищу его слабые стороны. Несколько секунд и я уже знаю два способа, которыми могу быстро убить зверя. Но не

смотря на это, продолжая сидеть и ждать пока он расправится со всеми наемниками. Жестоко? Ничуть.

Спускаюсь сейчас и тогда в живых останется трое, но именно они воткнут мне в спину оружие, сразу же как только я расправлюсь со зверем.

Крик.

Второй.

Третий.

Пора.

Свешиваюсь с балки, цепляясь за нее только ногами. Не моргая смотрю на зверя. Он тяжело дышит после побоища, не от усталости, от злости, неудовлетворенности. Слишком легко и просто, он все еще ищет достойного соперника, он чувствует, что я где – то рядом.

Встречаемся глазами, смотрю в его черные и вижу в них зачатки интеллекта. Спрыгиваю на пол, встаю в боевую стойку, цепь намотана на запястье. Просто в этом бою не будет.

Зверь достигал около четырех метров в высоту и весил явно несколько тонн. Серая шкура даже на вид казалась прочной, вряд ли у меня получится ее пробить, я бы возможно даже запаниковал, если бы еще сверху не заметил несколько уязвимых мест на стыке твердых пластин. По бокам, из полу приоткрытой пасти торчали несколько длинных и довольно острых клыка. Никогда я еще не встречался с подобным существом, и уж точно не планировал закончить свою жизнь у него в пасти. Оставалось надеяться, что его слюна

не ядовита, иначе, мне уже ничего не поможет.

Медленно кружа вместе со зверем по клетке и делая редкие, пробные выпады в попытке изучить друг друга, я все больше и больше убеждался в том, что зверь не ядовит, к тому же, он еще и частично слеп? Ну, или же жутко неловок и неповоротлив.

На этой арене я продержался довольно долго, настолько, что бы все окружающие удивились. Никто кроме меня не провел здесь столько времени. Множество раз меня выкидывали в клетку в попытке убить, с каждым новым боем ставки все возрастали, а сейчас они настолько велики, что убивать меня просто бессмысленно. Я их золотая жила.

Мы кружили по клетке уже достаточно долгое время, чтобы зверь занервничал и начал делать ошибки. Его разум все больше и больше поглощала злость, жажда убийства. Все шло четко по моему плану.

Дождался когда зверь повернется ко мне боком, в попытке ударить хвостом и прыгнул, оттолкнувшись ногами. У меня была всего одна попытка забраться к нему на спину, если не сумею, то больше он меня так близко не подпустит.

У меня почти получилось, но в самом конце, эта тварь все же зацепила меня кончиком хвоста и я перелетел, начав сползать по другому боку. Цепь ощутимо сдавила руку. Не долго думая, дернул ее с запястья, замахнулся и острый крюк врезался между пластин, теперь главное не выпустить цепь из рук.

Зверь ревел и бесновался, меня мотыляло из стороны в сторону, но я медленно поднимался вверх. Достигнув цели, уцепился руками за широкую пластину. Несколько минут перевести дух, собраться с силами и вновь в моих руках тонкая цепь, замах, вложил в него всю силу и вогнал между пластин на спине, широкое, острое и достаточно длинное лезвие.

Зверь покачнулся, сделал несколько шагов к решетке, скорее по инерции, чем с каким – либо умыслом. Еще шаг и вся, многотонная туша навалилась на железные прутья клетки. Скрежет металла был настолько сильным, что я расслышал его даже сквозь громкие крики и визг испуганной толпы. Все они ломанулись на выход из огромного зала, не замечая упавших, не чувствуя как под их ногами ломаются кости тех, кто еще совсем недавно стоял рядом с ними.

Зверь подо мной продолжал конвульсивно дергаться, все больше и больше выламывая решетки. Такой прекрасный шанс, идеальный момент для побега. Часть меня рвалась на свободу, в то время как другая тянула обратно, в мою камеру, не большую комнату в которой я прожил все эти годы вместе с двумя детенышами. Они живы пока я вхожу в клетку, пока приношу своему «хозяину» деньги.

Вытащив острое, белоснежное лезвие в темно бурых потоках, вогнал его уже между другим стыком пластин, ближе к толстой шее. Зверь взбрыкнул особенно сильно и шумно выдохнув, резко обмяк подо мной.

Выдернул белоснежное лезвие, подкидывая его вверх, тонкая цепь обвилась вокруг балки под потолком клетки. Несколько широких переборов руками по цепи и я снова сижу под потолком, наматывая тонкую цепь на свое запястье. Равнодушно смотрю на продолжающую бесноваться толпу, попутно высматривая новую для себя опасность, кто знает этих синих уродов, сейчас расслаблюсь, а они мне в клетку очередную гадость подсунут.

Испуганные существа прорывались к выходу, крича и распахивая всех руками, глядя на них, подкатывала тошнота, настолько они были мне противны. Но среди этого орущего стада, словно ярким пятном выделялась неподвижная фигура в темном плаще. Казалось, что его взгляд направлен прямо на меня, жаль из – за отсутствия яркого света я не смог разобрать лица незнакомца.

Мы стояли и смотрели друг на друга, но стоило мне моргнуть, как незнакомец исчез, будто его и не было. А быть может, так оно и было на самом деле?

Громкие аплодисменты зрителей оглушали, пульсируя в измученном разуме и гудящей голове. Я поднялся на убитого зверя, рядом с которым приземлился, спрыгнув сверху. Пытался разглядеть над толпой задние ярусы, понимал, что, скорее всего, смутно знакомая фигура в плаще мне привиделась, но так и не смог подтвердить это или опровергнуть.

Громко зашипел, почувствовав, как петли на конце двух шестов попытались стянуться на моих запястьях, уже кото-

рый раз пытаются и у них ничего не выходит, еще немного и я начну уважать их за упорство. В этот раз, охранники, пытаюсь меня сдержать, продержались чуть дольше, на несколько секунд. Для меня сущий пустяк, для них, судя по их лицам, повод для гордости.

Сражаться с ними не было времени, поэтому я закончил все быстро. Я всё ещё пытался высмотреть своего призрака над головами восхищенной и испуганной толпы, но всё бесполезно. Раскидав охранников по разным сторонам, скатился со спины убитого мной зверя и напрягся, увидев, как улыбаясь, в клетку вошел тот, кого я так сильно ненавижу. За то что нахожусь здесь, за то, что вынужден сражаться не только за свою жизнь, за то, что пока не могу выпустить кишки этому безгубому, синему ублюдку.

– Ты как всегда великолепен, – издеваясь, усмехнулся хозяин клетки. – За эту битву я заработал кучу кристаллов и еще много всякого нужного барахла. Признаться честно, мало кто из них верил, что ты сможешь выжить. Они ведь не знают тебя настолько хорошо как я.

Дернулся вперед, убивать нельзя, но немного попугать зарвавшегося уродца, сами высшие велели. Таща за собой на буксире очухавшихся стражников, подошел почти в плотную к хозяину клетки. Он стоял почти до конца, стараясь не показать своего страха передо мной, его пленником, но в самый последний момент, шагнул назад с задумчивым взглядом на лице. К первым двум, подоспели еще три охранника.

И все бы ничего, если бы насмерть перепуганные стражники не начали тыкать в меня шокерами. Пошатнулся, когда один из них ударил особенно сильным зарядом. На мгновение задрожал всем телом, потом мои колени подогнулись, а охранник ударил ещё одним мощным электроразрядом. Трусливые ублюдки, они знают, что не справились бы со мной даже целой толпой.

– Я... убью тебя, – прохрипел, с трудом пытаюсь не отключиться, но кажется, потерпел поражение.

Впрочем, в себя я пришел достаточно быстро. Плечи горели, пока охранники вытаскивали меня из клетки, тащили по всей арене, а затем и по извилистым коридорам, на три этажа ниже бойцовой площадки. Отвращение и изнеможение состязались с болью от глубокого пореза на плече и спине. С болью и усталостью я мог справиться. А вот отвращение к себе... оно меня доканает в самое ближайшее время.

Совсем съехал с катушек, настолько, что измученное сознание от отчаяния начало подсылать галлюцинации. Сегодняшняя фигура в плаще напоминала мне своими движениями воина айджа, но это было бы слишком для такого неудачника как я.

Несколько раз моргнул, пытаюсь прояснить зрение в тусклом освещении. Охранники, не особо церемонясь швырнули меня на холодный, жесткий, каменный пол. Двое из них остались стоять прямо надо мной, угрожая длинными шокерами, пока двое других пристегивали цепи к манжетам на за-

пьястях и лодыжках. Я скалил зубы в улыбке, пытаюсь сдержаться и не открутить им их тупые бошки. Благо, что мой оскал пугал их достаточно сильно, для того что бы они поторопились и отошли от меня подальше.

Как только они свалили прочно меня закрепив, в камеру вошел целитель. Этот синий урод всегда после боя посылал целителя, боялся что подохну от многочисленных ран и перестану приносить ему богатства.

Устало прикрыл глаза, пока целитель обрабатывал мои раны на плече и спине. Старик что-то сочувственно пробормотал, склонившись надо мной, прежде чем воткнуть иглу мне в шею.

От усталости и потери крови ослаб настолько, что не стал открывать глаза, когда старик с трудом поднялся на ноги. Через минуту в длинном коридоре наступила тишина. Я был единственным узником на этом уровне. Они отделили меня от других сразу же, как привезли сюда, когда я, подстрекая других бойцов, атаковал охранников.

Перевернувшись на спину, посмотрел на потолок. Я чувствовал, как лекарство постепенно распространяется по телу, притупляя боль и погружая в сон. Обезболивающее. Старик явно нарывался, дав мне его. Хозяин клетки хотел чтобы я был жив и относительно здоров, но он никогда не упускал возможности сделать мою жизнь невыносимой. Он хотел меня сломать, не зная о том, что айджи не ломаются, они умирают или сходят с ума. Я хотел последнего, уже предвкушая

то, как моя звериная часть захватит надо мной контроль и будет убивать их всех медленно и с наслаждением. Держался только из – за самочек, которые сейчас копошились за стеной и тихо всхлипывали.

Надо их успокоить. Попытался открыть глаза, но на меня навалилась усталость. Мой разум всё ещё бесцельно блуждал в темноте, когда передо мной, отодвигая на задний план всё остальное, возникло бледное прекрасное лицо. Это лицо явно принадлежало самочке и от чего – то казалось таким знакомым и родным.

Я опасался, что, наконец-то, лишился рассудка. Я мог бы поклясться, что там на арене видел именно её, и чувствовал явно этот же запах, но осознавал, что это невозможно. Я по роковой случайности, потерял свой шанс на «долго и счастливо». Надеюсь, моя маленькая змейка нашла свое счастье и без меня. Я попал в черную дыру и переместился на сто пятьдесят лет вперед. Будь змейка из расы долгожителей, я бы все еще цеплялся за надежду, но сто пятьдесят лет, плюс пятнадцать лет рабства...

Для меня не много, с моей-то продолжительностью жизни. Для нее целая жизнь и возможно, есть крохотный шанс увидеть ее в старости, если я выберусь из этой дыры в ближайшее время. Но стоит ли травить нам обоим душу? Может и стоит, но я банально боялся узнать о том, что моей пары, моей истинной, моей змейки больше нет. Сожаление и одиночество охватили всё мое существо. Попытался отклю-

читься от ненужных сейчас видений, чтобы поспать несколько часов до следующего боя.

Я перестал сопротивляться сонливости. Вместо этого вспомнил, как впервые был счастлив отправляясь за своей парой. Сожаление от потерянного времени вновь поселились в душе. Моя звезда, моя пара, мое дыхание. Я так и не смог ее увидеть.

Незнакомое жжение возникло в увлажнившихся глазах. Я никогда бы не признался себе, что сквозь плотно сжатые веки просачивались слезы. Ибо признаться в этом значило признать то, что я оставил всякую надежду ее увидеть.

Вздрогнул, услышав звук приближающихся шагов. Сон слетел мгновенно. Перекатившись на живот, издал тихий звериный рык и встал на ноги. Кто бы сейчас не приближался, он очень рисковал подходя к израненному и не выспавшемуся мне. Обернул руки вокруг цепи, прикрепленной к наручникам на запястьях, натягивая её, испытывая на прочность. Их заменили, пока я был в клетке на арене. Эти совсем новые, блестящие и на порядок толще предыдущих, будто для меня это проблема.

Убедившись, что могу разорвать и эти цепи с наручниками, принялся ждать. Интересно же кого принесло в гости. Не так уж и много тут развлечений, чтобы сейчас пугать визитера порванными цепями. Он тогда и близко ко мне не подойдет.

– Надеюсь, ты отдохнул, – раздался наигранно веселый го-

лос и показалась фигура охранника. – Ешь! Тебе понадобится каждый кусок. Ты возвращаешься в клетку через два часа. Только попробуй сдохнуть! Я поставил на тебя приличную сумму.

ГЛАВА 2

Охранник подтолкнул через решетку камеры тонкую досочку выполняющую роль подноса и отшатнулся, до того как я бы кинулся вперед. Будто оно мне надо. Немного натянул цепи, что бы мой охранник испугался достаточно сильно для того, чтобы быстро уйти и не пялиться на меня.

Мельком мазнул по нему взглядом, запоминая его рожу, однажды я освобожусь и убью каждого из них. Все они об этом знали, поэтому и боялись каждого моего движения.

– Ешь, – приказал охранник, затем развернулся и ушел.

Дождался пока этот трус скроется за плотной дверью и только после этого подхватил поднос с большими кусками еды, большими, но недостаточно разнообразными. Как всегда плохо прожаренное мясо и немного овощей, о фруктах даже мечтать не стоило.

Наклонился и взял с подноса несколько овощей и несколько, не слишком больших, едва прожаренных куска мяса. Возвратился в тень в углу камеры, только здесь была безопасная зона, в этом закутке меня не видела ни одна из установленных камер.

Отрастил коготь и стараясь слишком не шуметь, принялся вытаскивать уже давно расшатанный кирпич. Спустя несколько секунд, кирпич был у меня в руке, а я напряженно смотрел на темное, узкое отверстие. Как бы я не старался,

моя рука туда не пройдет. По этому я всегда ждал, когда в отверстие просунется хрупкая, детская ручка с тоненькими пальчиками.

Увидев чумазую ладошку, выдохнул с огромным облегчением. Я каждый раз боялся того, что не увижу их рук, не смогу вложить в их ладошки еду. Эти синие уроды специально поселили молодые хрупкие создания за этой стеной, чтобы я слышал каждый болезненный стон, плачь и звуки голодных желудков. Чтобы я не сбежал, чтобы был более послушным чем обычно.

Быть может я бы на все наплевал, но однажды отковырвав из стены кирпич, смог вдохнуть запах этих существ. Они были не моей расы, я понятия не имел как они выглядят, но я чувствовал их запах. Самочки, совсем еще детеныши, и их запах... так пахнут малыши, которых надо оберегать, так диктует инстинкт. У них никого не было кроме меня. Я не мог их бросить, не мог предать. Зато я мог думать, мог строить планы и я знал, что осталось совсем немного до того момента как мы вырвемся на свободу.

Взглянув на красную точку камеры наблюдения, угрюмо подумал о Неуловимом. Так все здесь называли того, кто притащил меня сюда и кто на самом деле является хозяином клетки и других, мало приятных, но приносящих доход мест. Поговаривают, что он свар и только из – за одного этого я готов верить слухам. Свары довольно воинственная раса, не то, что трусоватые фанирцы.

Никто не мог разглядеть меня здесь, в тени. И я продолжал сидеть в углу, где было слепое пятно. Вновь в душе всколыхнулась жгучая ненависть. Все чаще и чаще стали слушаться подобные всплески. Быть может от того, что я сходил с ума и не мог больше себя контролировать или же я просто устал здесь находиться, устал бороться. Наверное, все же второе.

Я ненавидел это место, ненавидел все это дерьмо. Склонив голову и закрыв глаза, попытался воскресить в сознании образ своей пары, я видел ее всего лишь раз, в ведении, что пришло ко мне после слияния короля Снора и его жены Риты. Но сейчас я смог увидеть лишь нечеткую темную тень. Еще немного и я потеряю себя, перейду грань реальности и вымысла.

Мне бы хоть какого-нибудь помощника, чтобы он успел вывести самочек, пока я буду мстить и прочищать им дорогу к свободе. Но я один и мне не под силу быть в нескольких местах одновременно.

РИАМ

Склонив голову, проскользнул через двери верхнего уровня высоко над бойцовской ареной – всего лишь тень прошедшая между других зрителей. Я планировал подождать снаружи. Эти двое из моей личной охраны, от которой я свалил при первой же возможности на поиски своих бесценных сестреноч, так неожиданно свалились мне на голову вчера. После чего, битый час мне объясняли почему наследному

принцу нельзя соваться в клетку и уж тем более мне нельзя подходить близко к дерущимся, но я не стал их слушать. Как только они вышли на разведку, я выскользнул следом за ними. Сегодня обещали два боя с Бессмертным, кажется, этот мужик пользуется здесь определенным успехом. Вот только предстояло разобраться, был ли он вольным наемником или же являлся таким же пленником клетки как мои маленькие сестренки.

До сих пор ломаю голову зачем они здесь? Это место жестоко, тут выживает сильнейший. Они же две маленькие крохи, которых никак нельзя назвать бойцами. Как впрочем и женщинами. Слишком малы. Злость на этих уродов всколыхнулась в душе, грозясь пролиться через край. С трудом взял себя в руки. Я могу тут все разнести по кирпичику, вот только спасет ли это моих девочек?

Страх и надежда охватили меня, пока я спешил вниз по чёрной лестнице. Мне удалось стащить пропуск у здешнего работника, проходившего через грязную кухонную зону. Повезло, что работник был основательно пьян и не заметил, как мои пальцы стянули пропуск с пояса, когда мы столкнулись в узком переулке позади зданий. Не маленькую роль в этом сыграла и моя маскировка. Я занд. Драконы наши дальние родственники. Могу отрастить прочную чешую и выпустить когти. Пожалуй, на этом сходство с древними, летающими ящерами заканчивалось. Эволюция. Отсутствие жестоких сражений и желание действовать хитростью, дали

свои неожиданные плоды. Отобрала крылья и оборот, но дала взамен возможность менять цвет, рисунок и фактуру нашего тела, для идеальной маскировки. Теперь мы хамелеон, но горе тем, кто додумается назвать нас ящерицами.

С помощью пропуска я получил доступ к чёрному ходу. Проскользнув внутрь и ориентируясь по карте в крохотном планшете, добрался до билетной кассы ещё до открытия. Мне понадобилось совсем немного времени, чтобы взломать их систему, устаревшую по сравнению с системой зандов, и распечатать два билета на ночные бои. Вчера пробовали их купить, да только все уже распродано на несколько недель вперед. У меня не было столько времени.

За спиной начала открываться дверь, поборов панику, замер у самой двери, слившись с серой, шероховатой стеной. Как только дверь отворилась, я не глядя на вошедшего, выскользнул за дверь, пока та медленно закрывалась.

Меня трясло от минувшей опасности. Нет, я не боялся за себя, я боялся быть раскрытым, боялся не успеть к сестренкам, ведь пока что нам не известно где именно они находятся. Я знал, что моя охрана буде в ярости от моей самодеятельности.

После того как неделю назад мы стали свидетелями жестокого убийства хозяина «Клетки», мои воины постоянно пытались настоять на том, чтобы я сидел взаперти в маленькой арендованной комнатке, пока они ищут информацию. Бесили они меня знатно. Охраняли словно я беспомощная

принцесса. Лучше бы они так моих сестреночек берегли! Но в то время они находились рядом со мной, а многочисленная охрана маленьких принцесс испарилась вместе с крохами в неизвестном направлении. Но как только освободим их, приставлю к малявкам этих двух нянек.

Я старался не спорить со своей охраной, только время потрачу, а толку никакого не будет. Вот и пришлось делать вид паиньки и все свободное время, выискивать любую информацию о двух маленьких девочках.

Как только был поднят флаг нового владельца «Клетки», свара, началась реклама, будто он владеет бойцом, каких ещё не было. Он хвалился тем, что его воин айдж станет драться в клетке против существ, больших и малых. Все билеты на каждое шоу распродались моментально, на многие дни вперед. Если воином действительно окажется Айдж, то будет просто найти союзника и узнать всю нужную мне информацию. Вот только как перекинуться с ним парочкой слов наедине?

Парни вернулись злыми, потому что даже подпольно не было возможности достать билеты. С теми троими, что пытались подделать билеты, жестоко расправились и выставили на всеобщее обозрение перед «Клеткой», как пример того, что случится, если обнаружатся подделки. Этот вариант мы отмели сразу.

– Мне стоит надрать тебе задницу, – первое, что я услышал как только захлопнулась дверь. – Я отправлю тебя об-

ратно. Мы твоя охрана и лично я клялся защищать правящую ветвь, да советники короля нас двоих со свету сживут как только узнают, какой опасности мы тебя подвергали! А они узнают и королю донесут, поверь мне! Эти проныры знают все. Поверить не могу, что ты ушел один! Ты хоть представляешь, что с тобой могло случиться?

Я поморщился, когда он сильнее сжал руки, которыми удерживал меня за плечи. С одной стороны бесило. С другой – сам виноват, это ведь их работа, да и они не просто охрана, а росли вместе со мной. Почти братья. Случись что со мной, они за это ответят с полна и никто у них не спросит, виноваты они или же я сам.

– Я нашел билеты, настоящие. Так же, нашел способ найти союзника внутри «клетки» – Поделился новостями, стараясь контролировать свой голос. – Принцессы находятся внутри. Я чувствую.

– Ты уверен? – спросил Фиор, бросая короткие взгляды на закрытую дверь, за которой слышались крики и звуки борьбы. Эта станция никогда не была безопасной.

Кивнул и тихо ответил:

– Если воин айдж действительно находится в клетке, то не составит труда перетянуть его на нашу сторону. Мы пообещаем ему поддержку и помощь в освобождении и за это, он разыщет сестренку.

– Он там, – подтвердил молчаливый Хан

– Он был на арене, в клетке, – наконец-то отпустил меня

Фиор. – Мы видели его.

– Не следовало светиться, Вас могли узнать. Хозяин клетки теперь свар, а они жестокий и очень опасный вид. Если он хотя бы почует рядом залийца, жизнь принцесс оборвется в тот же миг.

– Мы были в плащах и тщательно затерли ауру и запах. Таких темных фигур в зале было много.

– Как вы туда пробрались?

– Очаровали несколько кровожадных дам, – поморщился Хан.

– У меня три билета на вечерний бой, – достал из кармана твердые карточки с выбитыми на них номерами.

В глазах обоих воинов засветилось нечто похожее на уважение и осуждение, когда они увидели билеты в моей руке. И опять же, я понимал их чувства. Если бы все прошло не так гладко, то они могли потерять троих из правящей семьи. Это не тот проступок, который можно простить.

– Пойдём, – сказал грубовато Фиор, снова надевая капюшон на голову. – Давай съедим что-нибудь, и ты расскажешь мне, что выяснил и как собираешься действовать.

Он дождался моего недоверчивого кивка и, когда я снова прикрыл лицо, двинулся к выходу из переуллка.

– Лучше под нашим контролем, чем в одиночку, – пояснил мимо проходя Хан.

И я действительно был им благодарен за поддержку, ведь вряд ли смог что-то сделать для спасение сестер в одиночку.

Это в самом начале, мне казалось, что одному быстрее, лучше и незаметней. Но когда я оказался тут...

Все началось с того, что в один момент мне вдруг стало до невозможности тревожно. Через час, родители оповестили о пропаже сестер и их охраны. Малышки пропали посреди ночи прямо из детской. Двадцать воинов, приставленных охранять самое большое сокровище нашей семьи, исчезли вместе с девочками. Я же в этот момент сходил с ума. Все во мне куда – то рвалось и я сдерживался из последних сил, пытаюсь оставаться на месте, а не идти туда, куда меня вели инстинкты.

Долго я не продержался и вопреки приказу родителей, отправился на поиски.

Несколько дней мне понадобилось на составление плана побега от собственной охраны. Хотя они и были мне как братья, но моя безопасность стояла у них на первом месте. Я не мог рисковать. Еще один день понадобился на поиски запчастей, три дня на починку учебного корабля, зарядка батарей и вот, я уже мчусь по просторам космоса туда, куда рвется мое сердце. А привело оно меня в самое злчное местечко. Пития.

Примерно в середине пути я окончательно уверился, что тянет меня к сестренкам. Они тянулись ко мне с самого рождения, я так же тянулся к ним в ответ. По прилету, оставил корабль в порту и отправился на поиски уже пешком.

За время проведенное здесь, я только определил пример-

ное место нахождение девочек, но так и не смог подобраться ближе.

– Ты в порядке? – вырвал меня из размышлений голос Фиора.

Хан стоял рядом с ним и придерживал меня за плечо, если бы не это, я бы пересчитал носом довольно крутые ступени.

– Я рад, что вы рядом, – сказал, о чем думал.

– А уж как мы рады, – улыбнулся Фиор, – особенно тому, что без нас ты никуда не вляпался.

ГЛАВА 3

РИГ

Стряхнул с рук оковы сразу же, как только охранники закрили за собой ворота клетки. Передернул плечами, ослабляя напряжение в мышцах, по-прежнему испытывая легкий дискомфорт от остаточной боли прошлого боя. В этом, вечернем бою было что-то не так. Я ощущал напряжение, исходящее от толпы.

Дрожь беспокойства прокатилась по моей спине. Я шагнул вперед, когда ворота передо мной поднялись, а решетка позади, поползла вперед, заставляя меня выйти на большую куполообразную арену. Не оставалось сомнений, что новый хозяин Клетки и его прихвостень фанирец планировали сегодня «повеселиться».

Толпа зрителей скандировала приветствие, пока я медленно шел к середине арены. Свет вокруг погас, и лишь меня, приближающегося к постаменту с оружием, освещал прожектор. Наполовину обернувшись и подозрительно осматриваясь в поисках ловушки, я схватил по мечу в каждую руку. У меня было мое оружие, но управлял я им с помощью внутренней силы, а она была не безгранична, особенно, если учитывать то, что сегодня я уже использовал ее в бою. Лучше подстраховаться, тем более, грех не воспользоваться оружием, когда тебе дали его впервые.

Если бы не моя неожиданная способность создавать свое собственное и очень сильное оружие, я бы вряд ли победил стольких врагов голыми руками.

Свет от прожектора погас. И появился снова, но уже в другом месте. Я посмотрел туда и тихо чертыхнулся. Теперь прожектор освещал моего нового соперника.

Меня беспокоило то, что в моем распоряжении всего два меча, и нет другого противника, способного отвлечь внимание на себя. Вращая мечи в руках, проверил их балансировку и отступил назад, не сводя взгляда с разъяренного существа. Существо зашипело, все три головы повернулись в мою сторону в тот же момент, как я попытался увеличить расстояние между нами.

Я рассматривал острые зубы существа, жесткую красновато-зеленую чешую и цокающие о металлический пол когти. Тварь вытянула одну из голов и, схватив ртом толстый металлический прут решетки, потянула на себя. Железные прутья толщиной с кулак застонали и прогнулись внутрь, свидетельствуя о силе зверюги. Через несколько секунд две другие головы тоже вцепились в прутья. Ворота затряслись от их объединенных усилий.

Среди зрителей воцарилась тишина, они с нетерпением ожидали, что произойдет дальше. Я не обращал внимания на всеобщее молчание, а так же на громкие проклятия охранников, пытающихся открыть ворота. Но из-за погнутого металла это оказалось невозможно. Вместо этого, когда петли,

удерживающие ворота внезапно треснули, охранники отступили назад. Уже вторые ворота за сегодня не выдержали натиска зверей.

Пригнулся и откатился в сторону, когда массивная металлическая дверь пролетела по воздуху прямо на меня. Зверь громко завизжал, врываясь в клетку ко мне. Это подстегнуло толпу, начавшую кричать и скандировать. Я быстро вскочил на ноги, настороженно наблюдая, как зверюга передвигается по периметру арены.

Я сжал в руках мечи и шагнул в сторону. Чем отвлек внимание зверя от скандирующей толпы к себе. Все три головы повернулись в мою сторону. Три набора кроваво-красных глаз с расширенными зрачками пристально меня рассматривали.

Я испустил громкий воинственный клич и ринулся вперед, подняв один меч над головой, а другой прижав к телу.

РИАМ

Расталкивая толпу, под прикрытием невидимости, пробирався к клетке. Существа вокруг меня были настолько разгорячены и взволнованы битвой, что не обращали на меня никакого внимания. Никто из них так и не задался вопросом, почему их толкает пустота.

Мы с моими няньками решили, что будет лучше передвигаться раздельно. Они очень удивили меня, когда согласились на это.

Мы зашли по очереди, предъявив билеты, которые я рас-

печатал чуть ранее, когда проник к ним в офис. До последнего боялся, что что-то пойдет не так, но мы прошли без проблем.

Каждый из нас, стараясь не привлекать к себе внимания, под прикрытием невидимости, пробирался к своему, заранее оговоренному месту. Я должен был добраться до бойца айджа и попытаться найти с ним контакт. Мои няньки прикрывали отход, а вот буду я один или же с сестренками и самым сверепым воином которого я когда либо видел, уже зависело от меня.

Пробираться к клетке было проблематично, приходилось действовать медленно и аккуратно. Мой взгляд то и дело останавливался на айдже, бьющимся с трех головой тварью. Все во мне рвалось ему помочь, но я не мог рисковать, к тому же, он и сам пока что справлялся очень хорошо.

Я нахмурился и невольно напрягся, когда в мою сторону направились два охранника. Инстинктивно сжал руку на мече висящем на поясе. Только когда они прошли мимо, я смог расслабиться и завернул за угол, следуя за потоком людей к дверям, что вели к местам вокруг огороженной решеткой арены.

Незаметно осматриваясь приблизился к ограждению, подталкиваемый сзади фанатами, жаждущими посмотреть бой. И вздрогнул, почувствовав легкое прикосновение к руке. Оглянулся, с облегчением заметив, что это Хан. Он стоял в небольшой темной нише возле служебной двери.

Я молча наблюдал, как он, махнув над панелью пропуском, проскользнул в открывшуюся дверь. Я вошел вслед за ним, задаваясь вопросом, как, черт возьми, ему удалось получить доступ. Пришлось пробежаться вверх по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки, и догнать его на втором уровне, что бы получить ответы на свои вопросы.

– Где ты достал пропуск? – задал интересующий меня вопрос, озираясь по сторонам, меня никак не отпускало нервное напряжение и это было не очень хорошо.

– Украд, – тихо ответил голосом, в котором казалось, напроць отсутствовал страх, только легкое волнение.

– Они могут отследить недостающий пропуск, – попытался объяснить, что не все так просто как кажется. – Стоит его использовать, и они сразу тебя поймают.

– Не поймают. Я взял один из запасных. Их сегодня раздали наемному персоналу. Новеньким, – добавил, ухмыльнувшись. – Мы попадем на третий уровень через этот коридор. Иначе, привлечем к нам ненужное внимание. Толпой тут ходят только охранники, так что будь осторожен, – хлопнул меня ладонью по плечу и оставив мне пропуск, выскользнул за двери, сливаясь с толпой.

Я через тонкую щель, наблюдал за вторым раундом боя. Толпа вокруг клетки скандировала в кровожадном исступлении.

– Убей его! – кричали зрители на трибунах. – Убей его! Я поставил двадцать пять тысяч на его смерть!

Тихая решимость, бурлящая во мне, превратилась в ледяную ярость. Мужчина, стоявший не так далеко от меня, оценил жизнь того, кто сражался на арене не на жизнь, а на смерть, в ставку размером в двадцать пять тысяч. Я сжал кулаки, сдерживаясь, чтобы не придушить этого урода. Две секунды, на это потребуется всего две секунды. К сожалению, это невозможно будет сделать незаметно, а я не хотел привлекать к себе ещё больше внимания, чем уже есть.

Вместо того чтобы вправить мозги этому уроду, я был вынужден равнодушно наблюдать, за происходящим в клетке.

По тому, что я наблюдаю здесь уже не в первый раз, бои здесь очень кровавады, и не все бойцы могут так же обращаться с оружием как этот айдж. Выходило, что бойцы гибли один за другим, а значит, хозяин клетки нуждался в поставках новой бойцовой силы. Я поклялся сам себе, что сделаю всё возможное, чтобы перекрыть этот канал снабжения, а для этого надо грохнуть всех причастных к кровавым развлечениям.

Мы были слишком близки к успеху, чтобы позволить чему-то пойти не так. Не обращая внимания на слегка подрагивающие руки, я достал из кармана лазерный пистолет. Больше я не позволю своим сестренкам находиться в этом ужасном месте. О том, какого им было тут все это время, специально не задумывался, иначе сорвусь и все провалится.

Я проигнорировал громкий стук своего сердца, сделал

глубокий вдох и свернул за угол. Внутри всё замерло, когда охранник поднялся, хмуро наблюдая, как я иду к нему. Он медленно потянулся и так же медленно окинул меня взглядом, прежде чем открыть дверь. Крайне неприятный тип, хотя, вряд ли тут найдутся приятные и приветливые существа.

Мои пальцы сжались на маленьком лазерном пистолете, я старался не думать о том, что сейчас он поймет, что я самозванец. Вместо этого сосредоточился на мыслях о том, что должен проникнуть на самый нижний уровень, чего бы мне это ни стоило. А проникнуть туда могли не многие, врач, охрана, которая в основном таскала заключенным еду и сам хозяин клетки.

Мне было настолько страшно, что я смутно осознавал, что отвечаю на вопросы мужчины, и только надеялся, что ответы имели смысл, потому что всё, о чем я сейчас мог думать, это то, что не могу просрать единственный шанс на спасение малышей.

– Ты в порядке? – расслышал вопрос охранника. – Сочувствую брат, но сегодня твоя очередь нести жарчку этому отмороженному. Держи, – всунул мне в руки деревянный поднос на котором лежал практически сырой кусок мяса и несколько ломтей хлеба. – Да ты не ссы, он пока что наверху и если поторопишься, то успеешь до того, как его притащат в камеру, – заржал этот тип, глядя на мою растерянность.

Я же пытался взять себя в руки и не высказать радости. Мне надо было попасть вниз и этот мерзкий тип, сам того не

подозревая, очень облегчил мне задачу.

– Справлюсь, – дернул разнос на себя и пнув дверь, начал спускаться по ступеням.

Я в конце концов охранник, меня приняли за новенького и решили отправить на боевое крещение. Но если я так и буду вести себя как расстроенная барышня, они заметят неладное. Надо быть более решительным, грубым и наглым.

РИГ

Услышав звук шагов по лестнице, напрягся. Они были тише, легче, по сравнению с тяжелыми шагами охранников. Я затаился в темноте, ожидая и наблюдая. Возможно, это слуга раб нес еду. Кто бы это ни был, если они приблизятся к клетке, я их убью.

Замер, когда зазвенели ключи, и щелкнул замок. Обычно, еду мне приносят не меньше пяти особей, слишком уж они опасаются моего нападения, а сегодня всего один и тут явно что – то не чисто.

Безжалостно подавил желание кинуться к смертнику и свернуть ему шею. Сжав руки в кулаки ждал и наблюдал, как охранник на мгновение остановился, чтобы оглянуться через плечо, а затем вставил ключ в замок. Как только дверь открылась, я приготовился напасть. Вряд ли у меня еще выдастся подобный шанс. Один, без цепей и относительно здоровый. Уходить надо было сегодня, прямо сейчас, другого шанса не будет, бой к которому меня готовят будет моим по-

следним. Сегодня выжил чудом, больше они не дадут мне такого шанса. Похоже, я жутко их достал и от меня всерьез решили избавиться. Выждать больше не имеет смысла, я умру или в клетке или попытавшись бежать и прихватив с собой двух самочек, которые нуждались в моей защите.

Скрипнула дверь, я сделал рывок, поднос с едой упал на пол к ногам пришедшего, отпихнул его подальше ногой. И замер, увидев нацеленный на меня лазерный пистолет. Это не меч от которого можно увернуться, не копье, которое оставит болезненную рану, это лазер. Тут все зависит от того, как быстро палец нажмет на курок. И судя по тому, что я видел перед собой, надеяться на благоприятный для меня исход, было глупо. Тем более, я не знал расы подосланного ко мне убийцы, как впрочем и не видел столь навороченной модели лазерного оружия.

– Что, этот ублюдок наконец-то понял, что я не собираюсь подыхать в клетке? – хмыкнул, глядя неизвестному прямо в не реальные, чуть светящиеся, синие глаза.

Я чувствовал исходящую от убийцы силу и не без удивления, понял, что она в несколько раз превосходит мою.

– Ты про хозяина клетки? – выгнул татуированную бровь серокожий, чем вызвал у меня легкое недоумение.

– Я что, стал настолько популярен на этой гребанной станции, что грохнуть меня захотел кто-то еще?

– Я тебе не враг, – качнул головой, по прежнему целясь в меня.

– Заметно, – криво ухмыльнулся и медленно сел на деревянную лавку, устало откинув голову на решетку.

Убивать меня вроде не собираются, свою еду я уничтожил, а сил после последнего боя почти не осталось. Мне даже раны не залечили в этот раз.

– Мне нужна твоя помощь.

Расслышал и едва не заржал в голос. Однажды, я уже повелся на эту хрень и очнулся в этой самой камере.

– Лучше сразу пристрели, – выразил свое отношение к его просьбе, даже не открыв глаз.

– Если ты мне поможешь, я вытащу тебя отсюда.

Никак не унимался этот...

– Ты собственно кто? – задал интересующий меня на данный момент вопрос.

– Залиец.

Вот тут я не сдержался и даже присвистнул.

– Да ладно? – открыл глаза, глядя на лысого чудака. – Вы же отгородились от всех и носа не кажите за пределы своих трех планет.

– Обстоятельства, – тихо буркнул и поджал тонкие губы. – Так ты поможешь?

– Неа, – сам вляпался, сам и разбирайся. – Свалю отсюда я и без тебя, а вот дополнительная обуза мне ни к чему. Своих проблем хватает.

– Не могу я сам! – начал терять терпение серый. – Слишком мало информации. Я не могу рисковать их жизнями.

Они всего лишь две маленькие крохи и второго шанса у них уже не будет!

Вот тут меня и пробрало. Во всей этой чертовой дыре, маленькими крохами были только мои самочки, о которых я заботился как мог.

ГЛАВА 4

– Ты знаешь, – сверлил меня взглядом лысый, а его зрачок так быстро менял форму с круглого на тонкий, вытянутый, что даже у меня появилось ощущение головокружения. О том, какого сейчас залийцу, даже представлять не хочу.

– Знаю, – кивнул головой и желая проверить нервы своего гостя, добавил: – А быть может, и не знаю.

Надо быть полным дураком, чтобы первому встречному рассказывать о малышах, которые и так натерпелись более чем достаточно. Но чего я не ожидал, так это нападения, больше похожего на тихую истерику.

Лысый двигался столь стремительно, что я не успел среагировать. Нет, если бы не было последнего боя, который выпил из меня все силы, я бы с ним еще потягался, но не сейчас. Схватив меня за грудки, этот чертов здоровяк как следует приложил меня головой о бетонную стену, а после, принялся душить, вот только как-то вяло, без огонька. Но его свистящий шепот пробирал меня до костей.

– Они маленькие. Совсем крохи. Больше полугода прошло. Мать уже отчаялась. Отец постарел на глазах. А я как представляю, они... Богами тебя заклинаю, помоги мне! Хотя бы скажи, они еще...

Голос залийца окончательно сорвался на тихий сип, а

большое тело начала бить мелкая дрожь. На видимых участках серой кожи, начали проступать черные чешуйки, синева глаз потемнела до черна, а нитевидный зрачок пульсировал ярким серебром. Мужик был не просто на взводе, он стоял на краю пропасти. Его состояние очень напоминало срыв. Если он сейчас не успокоится, то либо сгорит в своей бесконтрольной силе, либо потеряется в своем звере. Про залийцев много кто слышал, но мало что знал. Если верить моим ощущениям, то сила в нем бушевала по более моей, а если опираться на зрение, то эти чешуйки появились не просто так.

В любом случае, если я сейчас что-нибудь не сделаю, нас обоих либо распылит, либо сожжет.

– Я знаю, слышишь, знаю! – Уже я тряс лысого бугая за грудки. – Две маленькие самочки. Они здесь, совсем рядом.

Зариец замер, сфокусировал свой взгляд на мне и чернота его глаз стала синеть. Пропали короткие, острые когти и чешуйки. Его кожа вновь переливалась серебром, а сам лысый выглядел почти вменяемо. Только сверлил меня взглядом и шумно дышал.

Не став и дальше испытывать судьбу, медленно разжал пальцы и пятясь задом, добрался до той стены, из которой, каждый раз выковыривал кирпич, чтобы делиться с крохами своей едой. Стоило появиться не большому отверстию, как в него тут же просунулась худенькая ручка, с тоненькими пальчиками, в которую я вложил единственное, что уцелело от моего уничтоженного ужина. Крепко зажав кусок черст-

вого хлеба, серая ручка исчезла. Все время я думал, что это грязь, а оказалось...

Залиец кинулся ко мне, упал на колени и принялся что-то неразборчиво шептать в дыру. По ту сторону замерли и я уже готовился убивать, если самочки не признают в лысом родственника, но тут раздался тихий плачь и столь же тихий шепот второй малышки.

– Я пытался с ними говорить, но не понимал, что они мне отвечают, – тихо проговорил, смотря на то, как здоровяк, нежно касается маленькой ладошки, появившейся в дыре.

РИАМ

– Но, не смотря ни на что, ты их кормил. И сидишь ты тут только из-за них, – вдруг понял я, почему столь сильный боец все это время позволял держать себя в рабстве.

– Сижу я здесь уже пятнадцать лет, а они несколько месяцев, – фыркнул айдж, не желая признавать очевидного.

Почему?

Какое-то время всматривался в суровые, нахмуренные черты, поглаживая пальцами ручки сестренки, подпитывая их своей энергией. И все это время пытался понять. И сколько бы я не прикидывал, выходило, что этот уставший от вечных боев, рогатый блондин, не желал признавать своих заслуг, чтобы я не считал себя обязанным.

– Моя семья признает перед тобой долг крови, – произнес древнюю клятву и на запястьях наших левых рук, появилась едва заметная, серебряная нить.

– Глупо, – буркнул айдж, дернув плечом и подобрав лазерный пистолет, передал его мне. – Теперь ты знаешь, где малышки. Найди и выведи их. Охрану я возьму на себя, – направился он к выходу из камеры, с клыкастой улыбкой наматывая на свою руку тонкую цепь, от которой так и разило силой.

По привычке проверил заряд. Тот был полным. Посмотрел на предвкушающего расплату айджа и решил отложить все вопросы на потом, сейчас надо выбираться из этого чертового места.

– Постой! – тихо окликнул светловолосого мужчину. – Там, наверху двое из моих ребят, они тебя прикроют.

– Постараюсь их не зацепить, – хмыкнул, так и не остановившись, даже не обернулся. – Если сами не полезут.

– Тогда и я не стану трогать тех, кто похож на тебя.

– Мы будем ждать тебя на корабле.

И тут айдж остановился, повернулся ко мне и посмотрел пристально, изучающе. Словно что-то для себя решал.

– Я приду и лучше тебе как следует о них позаботиться.

Это была неприкрытая угроза, а на них я привык отвечать сразу и действиями, но тут был не тот случай. Я даже не смог разозлиться на него, ведь он переживал за мою родную кровь, он привык о них заботиться, а меня он не знал и доверил мне малышей только по тому, что они меня признали.

– Они моя семья, – казалось, прояснил ситуацию, но...

– Они под моей защитой.

– Теперь я сам о них позабочусь, – сказал чуть более резко, чем того требовали обстоятельства. Да, он заботился о них, я его поблагодарил, но какое он имеет право во мне сомневаться!?

– Один раз ты уже не смог, – пригвоздил меня тяжелым взглядом и горькой правдой. – Сейчас, у тебя нет шанса на ошибку, – сказал и скрылся в темноте коридора, из которой, спустя несколько секунд раздался тихий вскрик и звук падающего с высоты тела.

Я не успел ничего ему ответить, да и не стал бы. Он был прав и оправдывает меня только то, что в момент похищения сестренки, я был далеко от дома. Айдж прав, у меня нет шанса на ошибку.

Выкинув из головы все, не нужные сейчас мысли, я сосредоточился на своей задаче. Надо вытаскивать мелких и делать это надо как можно быстрее. Камера в которой я сейчас находился, была в самом конце темного, узкого коридора. Дальше никаких дверей, а значит, чтобы добраться до камеры за стеной, надо вернуться обратно и попытаться найти дверь. Слишком долго, да и нужный коридор придется искать. Не вариант.

Внимательно осмотрел не большую дыру в стене, из которой айдж смог вытащить кирпич и только внимательно все изучив, понял, что стена не кирпичная! Она сплошной моно-

лит, причем, из сверх прочного камня. Как ему удалось вырезать такой кусок, если даже мой новейший бластер, максимум что сможет, так это просто поцарапать своим зарядом. Но раз айдж смог проделать такую дыру, значит я смогу ее расширить. Другой вопрос в том, сколько я потрачу на это силы и хватит ли ее остатков на то, чтобы при случае, отразить атаку?

Времени на составление плана не было, я попросил сестренку отойти подальше от стены и принялся точно бить импульсами. Дыра становилась больше, но сил и времени, чтобы пробить отверстие достаточного размера, чтобы в него смогли протиснуться сестренки, придется затратить много.

Прикрыл глаза, вспоминая два маленьких смерча, которые всегда носились по замку и доводили всех его обитателей до нервной дрожи. Растянул губы в улыбке. Такие вредные, с упругими, белыми и черными кудряшками, пухленькими щечками и ладошками...

Перед глазами тут же встала картина того, как в дыру просовывается совсем тоненькая ручка с еще более тонкими пальчиками и жадно хватает кусок черствого хлеба. Следующий импульс силы вышел намного сильнее предыдущих. Сердце сжалось от понимания того, до чего довели моих крох. Те пухлые ручки которые я помнил, были намного больше тех, которые видел и трогал полчаса назад.

- Тисс, – тихонько позвал самую смелую из сестер.
- Я здесь, Ри, – послышался приглушенный стеной голос.

– Попробуйте пролезть.

Попросил, а сам молил всех богов, чтобы они не смогли. У меня получилось увеличить дыру, но она все еще была слишком мала для восьмилетних крох. Но они смогли...

Сначала в дыре показались грязные пятки, затем ноги, а после, хоть и с трудом, немного оцарапавшись, появилась Тисси и крикнув в дыру, что все хорошо и Мисси может лезть следом, кинулась ко мне. Я же просто рухнул на колени и едва сдерживал слезы. От моей жизнерадостной Тисси остался скелет обтянутый серебристой кожей, под толстым слоем грязи, кудряшки больше не вились упругими спиральками, они висели грязными сосульками и только живые глаза малышки говорили о том, что она не сломлена. Я боялся обнимать ее в ответ, чуть не рассчитаю силу и сломаю, но когда в мои объятия кинулась и Мисси, я не удержался и как можно аккуратнее, обнял их дрожащими руками.

– Ты пришел, – тихо всхлипнула Мисси мне в шею.

– Конечно он пришел, – фыркнула Тисси. – Я тебе говорила, что он нас найдет, а ты мне не верила.

– Я пришел, – просипел перехваченным горлом и все же не сдержал скупых слез.

Если бы не жизнерадостность Тисси, то Мисси бы сломалась, но слава богам, они обе были живы и их внутренний огонь не угас. А их худоба... что ж, это поправимо. Доставим их к родителям и уж мама с бабушкой их обязательно откормят. Всех нас откормят. А Айджа, который не дал девочкам

умереть, вообще на руках будут носить.

— Нам надо уходить, — прошептал в макушки малышей и мягко отстранился. — Сможете побыть сильными еще немножго? — спросил и обе головки решительно кивнули.

На всякий случай просунул голову в дыру, чтобы убедиться в том, что в камере девочек больше никого не осталось и едва ли не взвыл от увиденного. Четыре стены и энергошар висящий под низким потолком. Четыре стены и ни одной двери, не было даже крошечного окошка, только режущий глаза смрад, который я почувствовал еще от малышей.

Светловолосого айджа надо не только на руках носить... Мы никогда не сможем отплатить ему за то, что он сделал... Ведь наших крох оставили там умирать.

Но теперь все хорошо, они рядом и я о них позабочусь. Мы позаботимся, понял, увидев как по темному коридору, в нашу сторону быстро идет светловолосый айдж. Следом за ним шли мои няньки.

РИГ

Уходил по коридору прочь от своей, ставшей мне вторым домом камере, а сердце тянуло обратно. Умом понимал, что оставил малышей, о которых заботился более полугода, с их родным, старшим братом, но не смотря на чувствующуюся в нем силу, сомневался, что он сможет их вовремя вытащить и защитить. У меня были основания ему не доверять. Однажды он уже не справился, позволил украсть сестер. И если бы был хоть малейший шанс выбраться не оставляя самочек,

я бы им воспользовался. Но его не было.

Массивная, железная дверь, единственный выход из этого адского подземелья. Стучу в условленном порядке, за столько лет, его ни разу не сменили. Самоуверенные засранцы. Без разбирательств и сожаления, с громким хрустом свернул шею открывшему. Здесь нет невиновных. Второй попытался оказать сопротивление, но даже измученный двумя боями, я легко с ним расправился. Слишком долго я ждал этого момента, слишком сильны во мне были злость и жажда мщения.

Мой путь легко можно было отследить, его устилали изломленные, безжизненные тела. Я ломал их кости голыми руками, рвал черными, острыми когтями. У меня была цель и я шел к ней не видя преград.

Арена в виде клетки. Сейчас вокруг нее пусто. Жадные до кровавых зрелищ зрители отсутствуют, сегодня они получили двойную порцию извращенных эмоций. Тела охранников.

Один.

Два.

Три...

Всего десять. В дальнем углу две фигуры закутанные в темные плащи. Ничерта не видно, кроме их светящихся глаз. Знакомая картина. Какое-то время изучаем взглядами друг друга. Они первые кивают в приветствии, показывая мне раскрытые ладони. Не представляют угрозы. О них меня предупреждал залиец.

Киваю им в ответ и иду дальше, туда, где прячется главное зло. Этот трус сам на бой не выйдет, скорее, попытается сбежать. По пути попадаетея еще несколько охранников, что ж, если они оказались настолько глупы и не воспользовались возможностью свалить из этой дыры, то смерть их найдет очень быстро. Так почему бы не от моих рук?

Конец пути закончился для меня закрытой дверью и стенами из того самого противного камня, который я ковырял двое суток, чтобы проделать дыру к самочкам, о которых заботился. Но этот мерзавец подстраховался и укрепил свое убежище энергией, да так, что она даже потрескивала от переизбытка мощности.

Понимал, что мне не пробраться внутрь, но для собственного успокоения все же попробовал пробиться. Что ж, ожидаемо. Разочарование было столь сильным, что горчило на языке. Был бы я один, костями бы лег, но разобрал здесь все по кирпичику, но я был не один и лишний раз подвергать опасности малышей, был не намерен.

Вернулся обратно. Проходя мимо клетки, заметил прибавление тел охраны. Остались еще отчаянные из вызванного подкрепления. Скорее всего, бедолагам не сказали, кто вырвался на волю. Что ж, проблема всех охранников была в отсутствии мозгов.

Возвращаясь в подземелье, прошел мимо двоих в плащах. На этот раз они теньями двинулись за мной. Немного напрягся. Не в моих правилах, подставлять спину незнакомцам, но

угрозы от них я не чувствовал. Зато прекрасно ощущал, как меня покидают силы. Еще немного и я свалюсь. Надо срочно отсюда выбираться.

Подходя к своей камере, увидел в ней обнимающуюся троицу. Я впервые увидел самочек и их плачевное состояние выбило воздух из моих легких. Я отдавал им почти всю еду, но этого явно было мало. Не хотелось прерывать момент единения семьи, но времени у нас не осталось совсем.

– Нам пора, – мягко поторопил их.

Услышав мой голос, две хрупкие фигурки посмотрели на меня огромными глазами и очень быстро передвигаясь, облепили тонкими ручонками мои ноги чуть выше колен. Они сбивчиво что-то лепетали, что-то непонятное, но очень эмоциональное.

– Они тебя благодарят за еду и говорят, что очень любят своего второго брата, – переводил хриплым от волнения голосом залиц. – Они приняли тебя в семью и это не пустой звук.

– Я принял их в свою уже давно, – погладил малышей по головкам. Наверное, когда они снова станут чистыми из волосы станут чистым шелком. – С самого начала ощутил из как кого-то близкого и родного.

– Это особенность залянок. Если они к кому-то тянутся душой, то их энергетические каналы переплетаются с объектом их симпатии, но это происходит крайне редко, они не всегда признают даже кровных членов семьи.

Самочки снова что-то залепетали и я рад был бы с ними поговорить даже с помощью перевода их старшего брата, но время и это чертовое, неподходящее место.

— Объясни малышам, что опасность еще не миновала и нам надо быстро уходить. У нас еще будет время, а сейчас, ты как самый сильный из всех нас, нужен мне свободным. Пусть они возьмут их на руки и держатся за нашими спинами. Главного я так и не достал. Он до сих пор отсиживается в своем убежище и вызывает подмогу.

Залиец напрягся, кивнул и мягко заговорил с девочками, после чего кивнул двоим в плащах и те, подхватили самочек на руки.

Не успели мы выйти из моей камеры, как за стеной раздался приглушенный взрыв. Ублюдки нанесли удар по тому единственному, что было мне здесь дорого. Но в этот раз они просчитались, самое дорого было за нашими спинами. Обе округлили глаза и в испуге прижались к воинам держащим их на руках.

Мы переглянулись с залийцем и одновременно представились.

— Риг.

— Риам.

Кивнули друг другу и двинулись вперед, но сейчас я вел из в противоположную от выхода сторону. Нам не выбраться через основные выходы. Коридоры на удивление были пусты, нам не встретился ни один охранник. Все складывалось

настолько хорошо, что я сразу понял – на нас готовят засады в определенных точках.

Пройдя большую половину пути до нужного мне места, слышался топот и тихие перекрикивания.

– Сюда идут, – прорычал, учуяв знакомую вонь.

– Тебе не уйти! Ты уже труп! – слышались выкрики нескольких голосов.

Мне так хотелось ринуться к ним на встречу, разорвать их глотки, но я не мог пойти на такой риск. Слабость после прошлого боя еще давала о себе знать. Я до сих пор горел жадной мести, но главное сейчас выбраться.

– Если спуститься в канализацию то...

– Веди, – перебил меня Риам.

Я был не в той форме, чтобы сражаться и зализывать раны. Это видел. Всем нам просто хотелось выбраться отсюда как можно быстрее и не важно каким путем.

Какое – то время мы двигались на встречу охранникам и это сбило с толку наших преследователей, они нас не видели, но слышали шаги. Я уже начал беспокоиться, что придется подходить к ним слишком близко и подвергать опасности самоцель, когда наконец увидел то что искал. Присел возле большого, квадратного люка, запертого на замок, который сорвал без особого напряжения, затем поднял и сам люк. Когда вниз посыпались куски отколовшегося бетона, понял, что немного перестарался. Путь был открыт и это самое глав-

ное.

Прыгал вниз первый. Внимательно осмотрелся и только после этого подал знак, что можно спускаться. Внимательно следил за двумя воинами назначенными няньками, но те легко и мягко прыгнули вниз со своими ношами, следующим спустился Риам, задвинув люк за собой, тем самым выиграв нам немного времени.

– Это ужасно! – тихо возмутился залиец, но без лишних причитаний двинулся за мной, шагая по щиколотку в непонятной, вонючей жиже.

Я и сам даже знать не хотел, что там плавает. Это было по настоящему мерзко и унижительно. В молчании мы двигались довольно долго, пока не дошли до разветвления и не услышали топот охраны. В двух шагах впереди был решетчатый люк, но мы двинулись дальше, уходя за пределы главного развлекательного здания под названием «Клетка»

ГЛАВА 5

Как только мы оказались за пределами моей персональной тюрьмы в которой я находился больше пятнадцати лет, меня накрыло. Я вывел всю нашу компанию по зловонной сети канализационных труб до посадочной площадки и вылез из люка. Дальше нас вел Риам. До не большого, но очень зубастого корабля, дошли без приключений, на нас обращали внимание, но шарахались словно от космических дыр. Еще бы, грязные, потрепанные и такие вонючие, что даже у нас самих до сих пор слезились глаза.

Кораблей оказалось два. На одном прибыл Риам, на втором, те двое в плащах. Пришлось разделяться. Самочек забрали мы с Риамом. Он отправился за пульт управления, отправив меня с двумя притихшими залейками.

Я чувствовал как корабль взлетает, и посильнее прижал к себе драгоценную ношу, когда не сильно трянуло, так же почувствовал и то, что поднявшись на не большую высоту, мы зависли. Рядом с нами завис второй корабль, чуть больше нашего. Искал угрозу, но не находил, все экраны были в норме, на радаре нет никаких объектов преграждающих путь.

И только когда из обоих кораблей выстрелило два ярко красных луча, уничтожая одну общую цель, наконец-то вдохнул полной грудью. Огромное здание «Клетки», под красными лучами буквально в секунды рассыпалось пылью.

Никаких взрывов и лишних жертв. Была «Клетка», а теперь на ее месте только не большая кучка пыли.

Корабли взмыли вверх и я, переглянувшись с залийцем, отправился устраивать самочек. Неплохо было бы положить обеих в камеры восстановления на несколько часов, но сначала всем нам надо как следует отмыться.

Каюту выбрал первую попавшуюся в которой имелась не только кабина очищения, но и большая, не сильно глубокая чаша для омовения. Все вокруг было знакомым и незнакомым. Красный луч превращающий в пыль, ванны для омовения... Либо технологии и развитие залийцев ушли дальше наших, либо дыра в которую я попал когда летел на поиски своей пары, отождрала у меня слишком много времени. О последнем думать не хотелось, ведь если это действительно так, то моя пара... моя змейка...

Тряхнул головой отбрасывая столь ужасающие мысли и дав самочкам команду раздеваться, направился к кабине очищения, выбрав водный режим. Если у айджев на кораблях давно стоят фильтры для очищения, то здесь и подавно.

Девочки влетели в кабину без моих команд, я даже обернуться не успел, как обе, молнией проскочили между моих, широко расставленных ног и замерли, подставив свои мордашки под частые, теплые капли. Я их не торопил, оставил двери кабины чуть приоткрытыми, чтобы в случае чего знать, когда прийти на помощь этим счастливым малявкам и отошел чуть подальше, чтобы редкие капли меня не намочи-

ли. Быть мокрым я не боялся, но лучше уж подсохшая грязь на мне, чем размокшая на мне и всем напольном покрытии.

На белоснежный поддон очистительной кабины, стекали серо бурые ручейки, образуя грязную лужу, по которой звонко шлепали маленькие ножки. Тихий шепот и смех согревали мою душу и больно кололи сердце. Как же я сейчас хотел, иметь хоть призрачную надежду наблюдать ту же картину в исполнении моих детей. Моих и Змейки. Найду ли я ее? Смогу ли узнать в полной мере, что значит связь истинных?

Четкое ощущение того, что я безвозвратно опоздал, все эти годы давило на плечи и сейчас, оно только усилилось.

Риам нашел нас уже тогда, когда вода стекающая с сестер в поддон, стала прозрачной и я наполнял чашу, собираясь пересадить в нее самочек, как только отмою с них первую грязь. Я как раз вспенивал и пытался разобрать по прядям их свалявшиеся в один большой ком волосы. Малышки стояли с закрытыми глазами и задранными мордами, крепко держась за руки.

– Дай мне пару минут на очистительную камеру и дальше я займусь ими сам, – попросил, сбрасывая одежду девочек и свою, в утилизатор. – Всего пару минут и сможешь заняться собой.

Молча кивнул, следя за тем, чтобы самочки не поскользнулись, перелазив через борт чаши, в которой плескалась вода. Снова захихикали, пару раз плеснули водой друг на друга.

ку и потянулись за одним из бутыльков, что стояли в нише. Открыли понюхали, кивнули соглашаясь и вылили в ванну приличное количество темно малиновой жидкости. По комнате поплыл приятный, ягодный аромат, а на поверхности воды образовалась шапка нежно розовой пены. Малышки были счастливы.

Очистительная кабина пискнула, сообщая о завершении процедуры и из нее шагнул Риам. Сейчас я ему завидовал всей душой, даже кожа вновь зазудела, как и тогда, в самом начале моего попадания в клетку. Я еще долго привыкал к мытью раз в месяц, да и мытьем поливание из шланга, вряд ли можно назвать. Ни мыла, ни хотя бы чуть теплой воды.

– Можешь помыться здесь, а можешь в соседней каюте, – предложил Риам, косясь на сестер и быстро натягивал мягкие штаны, но девочки не обращали на нас внимания.

– Они еще слишком малы, – хмыкнул, направившись к дверям. Сейчас мне нужно было свое собственное пространство.

– Знаю, но все равно стремно! – крикнул он мне вдогонку и я вынужден был с ним согласиться.

В считанные минуты дошел до соседней каюты и зайдя внутрь, сразу же направился смывать с себя многолетнюю грязь. Все свое тряпье сразу же выкинул в утилизатор, даже зная, что мне больше нечего надеть, не хотел ничего оставлять, что напоминало бы мне о том аду, в котором я нахо-

дился.

Подходя к очистительной кабине, поймал в ней свое отражение и не узнал сам себя. Сколько прошло времени, когда я видел себя в зеркале? Не сказать, что любил рассматривать свою внешность, но сейчас мне это было необходимо.

Зеркало нашлось совсем рядом, надо было только обернуться, что я и сделал. Сказал бы кто, что главный советник короля когда-то будет выглядеть как неотесанный, грязный дикарь с серыми, спутанными волосами, дал бы ему в морду. Но я сам, сейчас видел эту самую картину. От когда-то золотых волос осталась только длина и та чуть больше обычного, а если их расчесать, убрав свалявшиеся пучки, будут доходить до поясницы.

Но больше всего меня пугал мой взгляд: потерянный, настороженный, недоверчивый. Прикрыл глаза и сделав несколько шагов, ударил по кнопке, запуская в очистительной кабине нужную программу. А потом еще раз и еще. Грязь с меня буквально отваливалась кусками, а я жадно вдыхал запах свежести. Чувствовать себя чистым оказалось непривычно настолько, что я не мог сказать, что мне это приятно. Яркий свет, чистота помещений, полотенца, теплая вода, зеркало, мягкая кровать, все это ощущалось чуждым, непривычным и в какой-то мере пугающим.

Пребывание в клетке не прошло для меня бесследно. Умом я понимал, что все закончилось, что это в камере у меня были неприемлемые условия, что все здесь находящееся

норма, но как же было тяжело вновь привыкать к простым и необходимым вещам. Обмотав бедра полотенцем, прихватил второе для волос и сел... на стул. Твердый, более привычный.

Подсушив волосы тканью, сидел и прочесывал их пальцами за неимением гребня. Я был свободен, но стены каюты давили все сильнее, яркий свет раздражал глаза привыкшие к полумраку. И чувство неудовлетворенности точило изнутри, нашептывая мне что ничего не закончено, что я не стану полностью свободен, пока не увижу свара, пока сам лично не растерзаю громоздкое тело того, кого все звали хозяином клетки. Его быстрая смерть стала для меня больше огорчением, чем освобождением. Желание встать и бежать отсюда становилось все сильнее. Вот только куда? Зачем? К кому?

К самочкам! Вдруг понял, подсказывая на ноги. Мои инстинкты все это время буквально вопили об их опасности!

В соседней каюте оказался быстрее чем успел моргнуть и успел как раз вовремя! Тот кого я мечтал разорвать собственными руками, стоял у кровати и заносил широкий, короткий клинок над темноволосой малышкой. Обе самочки в это время, спокойно спали обнявшись и не подозревали о грозящей им опасности.

Свар меня заметил и времени на раздумья не осталось. Я напал первым, используя всю скорость какая у меня имелаась. Он пытался отбиться и у него бы даже получилось, будь он немного быстрее. Свары славились своей силой, но никак

не быстротой. Вырубил его настолько быстро, что даже сам удивился. Едва успел поймать эту падающую тушу, чтобы не разбудить самочек грохотом. Они достаточно натерпелись и если увидят нас, то никогда уже не смогут чувствовать себя здесь в безопасности.

Выволок свара за дверь почти аккуратно, но в коридоре, перехватил его за ногу и потащил к пульту управления, не заботясь об этом куске дерьма. Такие существа не достойны жизни, заботы – тем более!

Как я и ожидал, брат малышек управлял кораблем, прокладывая нам безопасный маршрут. Мне даже не пришлось ничего говорить, шум с которым я тащил хозяина клетки, оповестил о нашем приближении заранее, вот только Риам явно не ожидал того, что увидит. Вот только сидел за штурвалом, а уже стоит рядом.

– Где ты его нашел?

– В комнате с сестрами.

– Они...

– Даже не проснулись, – успокоил заливца. – Я успел вовремя.

– Как он ту вообще оказался?! Это ведь тот, о ком я думаю? – хищно улыбнулся, но я был вынужден его обломать.

– Он мой, – припечатал тоном не терпящим возражений.

Риаму это не понравилось, но вскоре он признал, что поводов для мести у меня все же больше, да и за наших сестер я отыграюсь по полной.

– Зачем тогда тащил его ко мне?

– Спросить, где есть помещение, которое потом будет легко отмыть, – нет, серьезно, он же не думал, что я убью эту мразь быстро и безболезненно? – Я чертову кучу времени провел в той дыре по милости этого и еще одного фанирца. Даже сбежать не мог, потому что оказался привязан к зданию клетки каким-то ритуалом, пока был в отключке. Из-за этого же ритуала, не мог причинить вреда синему уроду. Потом они что-то не поделили и этот свар, прикончил синего, привязка исчезла и он притащил твоих сестер, при каждой возможности угрожая их убить на моих глазах. Он их просто замуровал и без меня они бы не выжили.

Глаза Риамы засветились красным, выдавая его крайнюю степень бешенства. – Пошли провожу, – кивнул мне и схватил свару за толстую косу. – Ты же не откажешь мне в удовольствии вас проводить?

Я был не против и жалел только о том, что эта тварь все еще без сознания и ничего не чувствует.

Привел он нас в комнату с гладкими стенами, от которых исходила прохлада, а на крюках висело несколько освеженных тушек и герметичный пакет с какими то ягодами.

– Холодильная? – обернулся к Риаме.

– А что такого? – пожал плечами, проходя внутрь и таща за собой свару. – Комната полностью моется, да и то, что от него останется, не будет вонять всю дорогу. Я только заберу оставшиеся припасы. Нам как раз хватит времени их съесть.

Будем дома к завтрашнему вечеру. И ты бы это... оделся что ли, – кивнул головой указывая на меня и я только тогда понял, что где-то по дороге потерял полотенце, оставшись совсем голым.

– Не во что, да и сейчас, это не имеет смысла. Все равно испачкаюсь. Ты главное девочек из комнаты не выпускай пару часов.

– О них я позабочусь и оставлю в твоей комнате пару вещей, – кивнул Риам и вышел, захлопнув за собой дверь.

ГЛАВА 6

Несколько часов назад я закрыл двери холодильной комнаты с ощущением полной свободы и удовлетворением. Посетил очистительную комнату, надел один из выделенных Риаом, комплект одежды, привел в порядок волосы и направился к пульту управления, с намереньем связаться с королем ЛарИны. Я решил начать жизнь заново, но после общения со своим другом Снором и его прекрасной парой Ритой, понял, что жизнь для меня закончена.

Мой король и все его окружение были счастливы меня видеть и слышать, искренне радовались тому, что спустя четырехста лет я все же нашелся. Спрашивали, когда я вернусь, не нужно ли мне чего, а я ни на что не реагировал.

Четыреста лет... Я исчез почти на половину тысячелетия. Это не укладывалось в моей голове.

– Моя пара, – прохрипел, с трудом выталкивая из себя слова. – Змейка?

По тому как все, по ту сторону развернутого экрана, сразу замолчали и отвели глаза, понял, что случилось самое страшное.

– Она тебя искала. Все мы искали, но поиски были безуспешны. Наина жила на ЛарИне все это время. Надеялась и ждала каждый день. Мы продлевали ее жизнь в надежде на то, что если не ты, то кто-то другой сможет тронуть ее серд-

це, но она так и не смогла никого полюбить. А пятьдесят лет назад она ушла, сказала, что устала и больше так не может.

– Куда она направилась? – спросил, выслушав объяснения своего короля.

– Она... Риг, по подсчетам наших врачей, жизнь Наины должна была прерваться три года назад. Мне жаль, друг.

– Где она? – просипел, ухватившись руками за подлокотники кресла.

– Она там, где видела тебя в последний раз.

Кивнул, потянувшись рукой к кнопке отключения связи.

– Риг? – раздался мелодичный голос королевы и я в надежде вскинул взгляд на экран, когда-то, Риита знала об истинных половинках то, что было неподвластно никому. – Следуй за своим сердцем, слушай сердцем, принимай решения сердцем и вы вернетесь к нам со своей Змейкой. Но просто не будет.

– Не важно как, только бы рядом с ней! – воспрянул духом, после слов королевы.

– Запомни свои слова, – кивнула она с улыбкой и попрощавшись, отключила связь, взяв с меня обещание, не пропадать.

Я так и остался сидеть в кресле пилота, невидяще глядя в темный космос, через широкий, смотровой экран, а перед моими глазами проносились вся прошлая жизнь.

Я вспоминал наш полет с королем Снором. Его ворчание о том, что ему надоело торчать на дипломатических мисси-

ях и переговорах. Он начал рваться в бой при первой подвернувшейся возможности, даже надел стандартную броню, которая была ему тесна. Обещал припомнить мне то, что я оставил его личную броню дома, ругался на мою чрезмерную опеку. Я же в тот момент думал о благополучии всех айджев и боялся представить, что станет с ЛарИной, если короля не станет. Ведь за всю свою жизнь он так и не нашел свою пару и не оставил наследников.

Никто из нашей команды даже представить себе не мог, что зачищая фанирский корабль, Снор найдет на нем свою истерзанную, пару.

Маленькая, хрупкая, черноволосая самочка, среди прочих самок, была подвешена на крюк в потайном отсеке фанирского корабля. Снор тогда едва с ума не сошел, пока наш медик не разглядел в ней слабую искру жизни. А потом случился взрыв и король вместе со своей парой пропали, Снор был вынужден перенестись пространственным тоннелем рассчитанным на одного айджа, но их было двое. Он ни за что бы не оставил свою обретенную пару.

Мы их тогда искали очень долго, но и представить не могли, что их занесет на давно вымершую планету, где нет ничего кроме бескрайних песков. К тому моменту как мы их нашли, наша помощь им была нужна только чтобы покинуть гиблое место.

Пара короля снора оказалась не простым человеком с тяжелой судьбой и жизнью подопытной зверушки. Ее измени-

ли на генном уровне, только это помогло им выжить. Ведь при взрыве, Снор одел свой защитный костюм на Рииту, сам же едва успел принять боевую форму и при переносе, получил серьезные травмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.